

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

его
ОДЕРЖИМОСТЬ

ЛИЗА БЕТТ

Лиза Бетт
Его одержимость
Серия «Криминал», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67459520

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда-то я была влюблена в него, но он растоптал мои чувства. Собрав осколки сердца, я начала новую жизнь. Но он вновь появился, полный решимости не дать мне выйти замуж за другого. Огромный, пугающий, безжалостный. Готовый на шантаж, чтобы я вновь принадлежала ему... Ранее автор публиковал данное произведение под псевдонимом Марина Третьякова. С апреля 2022 года автор работает исключительно под псевдонимом Лиза Бетт.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	19
Глава 3	25
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Лиза Бетт

Его одержимость

Пролог

– Проходи... – в дверном проеме показалась фигура хозяина дома, и я, перешагнув порог, дрожащими руками стянула пальто.

– Здравствуй... – горло сдавило, когда пронизывающий взгляд сканером прошелся по мне, и в нем мелькнуло одобрение.

Отвела глаза, стараясь не смотреть на мощную фигуру напротив. Но образ мужчины слишком остро отпечатался в моей памяти, посылая к чертям самообладание. Широкие плечи были обтянуты темно-синей рубашкой, налитые мышцы проступали сквозь тонкую ткань, дразня воображение. Темные брюки идеально сидели на бедрах, привлекая внимание к упругой заднице.

Приблизился, и кожа, словно наэлектризованная, покрылась мурашками, когда забрал пальто из моих рук.

Меня окутал тонкий аромат свежести, и я на миг прикрыла глаза, пытаюсь унять охвативший тело озноб.

– Идем, – на долю секунды показалось, что он напряжен так же, как и я, а может чуть больше, но это же абсурд. Имен-

но он хозяин положения, у него нет причин нервничать.

Кивнула и двинулась за своим палачом в сторону спальни.

Последний раз.

Сейчас все ощущалось иначе. Атмосфера словно потрескивала, отчего мелкие волоски на теле приподнимались.

Не могла объяснить, с чем это связано, но чувствовала себя странно. Вина и стыд смешались с ощущением неуместной грусти.

– Тебе холодно? – кажется, он заметил мое состояние, и я торопливо мотнула головой.

Произнести вслух не могла – говорить не хотелось. Со всем. Казалось, если заговорю, нарушу еще одно негласное правило.

В груди, под ребрами, ржавым гвоздем скребло дурное предчувствие.

Что-то не так.

Ответ я получила через секунду после того, как массивная фигура скрылась в спальне, и я вошла следом.

Это что, шутка?

На столике у подножия кровати стояла бутылка шампанского и два бокала, а рядом тарелка со спелой клубникой, на которой все еще поблескивали капли воды.

– Чёрное, – Кремлёв приблизился и замер в нескольких сантиметрах от меня. Он почти касался меня своей грудью. Сделай один из нас глубокий вдох, и тут же ощутит прикосновение.

– Что всё это значит? – прямой вопрос и такой же прямой взгляд, отчего в синих глазах мелькнула искорка раздражения.

– Ты не забыла, что это наш последний вечер? – отвел он прядь моих волос от лица и аккуратно заправил за ухо, но руку не убрал. Большой палец скользнул по щеке, отчего я ощутила непреодолимое желание отпрянуть. Или податься навстречу. Не знаю, что это было, но просто стоять было невыносимо.

– Нет.

Я помню.

Последний раз.

Слишком поздно поняла, что совершила ошибку, взглянув в его глаза. Теперь он не давал мне возможности отвернуться. То, что я видела в них, ускорило мой пульс и сбilo с ритма сердце.

Пришлось сделать резкий вдох, отчего моя грудь скользнула по его.

Кремлёв опустил взгляд на мои губы, когда я непроизвольно облизала их, и сглотнул. Его кадык дернулся, и в моем мозгу всплыли воспоминания, когда я еще любила прикасаться к его шее.

Целовала, покусывала, зализывала укусы.

– Я хочу, чтобы ты сделала это.

Непонимающе моргнула, стряхивая наваждение. Яркие образы растворились, словно дым, и я попыталась вспом-

нить, о чем мы говорили.

– Что...

– Кончи со мной.

Резко вскинула голову и наткнулась на серьезность в синих глазах.

– Это исключено.

– Почему?

Я не могу.

Поддел мой подбородок, не давая отвернуться.

Почему?

Это читалось в его взгляде, витало в воздухе, отражалось в напряженных плечах.

– Не могу!

– Можешь, – обхватил он мое лицо руками и продолжил: – Я чувствую это. Каждый раз, когда это случается со мной, ты на грани, но не позволяешь себе сделать это. Почему?

Он снова давил, как делал всегда, и я ненавидела его за это.

Последний раз.

– Лера, – склонился он ко мне, пытаясь поцеловать, но я отвернулась, и его губы скользнули по моей щеке.

Стиснул челюсть и отступил, мазнув по мне льдом синих глаз.

– Считай это последним требованием, – Кремлёв, как ни в чем не бывало, принялся расстёгивать манжеты белоснежной рубашки. Словно не он только что подвел черту, после

которой я уже никогда не смогу смотреть в глаза мужу.

Последний раз.

Как загипнотизированная, я наблюдала за его плавными движениями. Стряхнул расстёгнутую рубашку с плеч и взялся за пряжку ремня, а я так и не смогла заставить себя пошевелиться.

Мое нежелание было для него привычно, и он в который раз поджал губы. Молча подошел и встал сзади, так и не сняв брюки. Перекинул мои волосы вперед, открывая молнию платья.

Ощутила, как ткань разошлась, и пальцы Кремлёва провели невидимую дорожку вдоль позвоночника, отчего я непроизвольно повела плечами. Глаза сами собой закрылись, и я почувствовала, как шелковое платье черной лужицей упало к моим ногам.

Грудь этого зверя была горячей. Под атласом кожи ощущался стук сердца. Хотя иногда мне казалось, что у него нет сердца.

Он подвел меня к зеркалу и заставил смотреть. Черное кружево почти не прикрывало мою грудь, а тонкие трусики были лишь формальностью, дополняя комплект. Кружевные резинки чулок выделялись на нежной коже бедер, делая картину слишком порочной.

Невыносимо.

Губы коснулись чувствительного места за ушком, и я, не выдержав переполнявшего душу ощущения невесомости,

прикрыла глаза.

– Я не хочу тебя отпускать, – его голос сел, отчего больше походил на хриплый шепот.

Пальцы коснулись лямок, и те скользнули с плеч, еще на шаг приближая меня к гибели.

Бюстгальтер упал на пол, и огрубевшие, но до боли нежные руки обхватили мою грудь, слегка поглаживая розовые соски. Губы продолжали путешествие по нежной коже шеи, то и дело заставляя меня вздрагивать от мучительных прикосновений.

Хотелось унять пожар, разгоравшийся внутри, и я открыла глаза, стремясь прогнать это чувство. Но это было ошибкой. Омут синих глаз в отражении затянул меня, и губы невольно разжались в попытке вдохнуть ставший раскаленным воздух. Тщетно. Грудь сдавило, и я не смогла сделать такой желанный глоток кислорода.

Горячая ладонь оставляла огненную дорожку на животе, и как только пальцы проникли под кружевную преграду, я резко втянула воздух, отчего грудь колыхнулась.

– Ты сводишь меня с ума. Почувствуй это, Лера, – он уперся в меня сзади каменным стояком, прикрытым тканью темных брюк, и продолжал поглаживать грудь. – Не смей отворачиваться. Смотри.

Поймал и удержал взгляд в отражении, второй рукой медленно подбираясь к чувствительной точке.

А я уже поняла, что проиграла, хотя он еще не касался

меня там.

– Смотри... – сводящий с ума шепот на ухо, и палец проник внутрь, легко скользнув по влажным складкам. Закусила губу, чтобы не выдать себя тихим стоном, но Кремлёв не обратил внимания на мою попытку.

Позади меня стоял человек, сгорающий в агонии: в глазах жидкая лава, дыхание сбившееся, бешенный стук сердца, который я ощущала своей кожей.

– Смотри, – растер влагу по клитору, и снова проник внутрь, срывая с моих губ стон наслаждения, рожденного мучительно острым желанием.

Не успела понять, как крошечные трусики оказались на полу. Кремлёв сорвал их, и, развернув меня, дернул на себя, заставляя обхватить его талию ногами.

Грохот ударов сердца в ушах не позволял сосредоточиться, а глаза игнорировали мир вокруг, цепляясь за озверевший взгляд голубых глаз.

Хищник.

Впился в мои губы, срывая порывистый поцелуй и отстранился, словно не веря, что это происходит наяву.

А я, не отдавая себе отчета, послала к чёрту весь мир, и, растеряв остатки самоконтроля, сама потянулась к его губам.

Дорогие читатели! Рада видеть вас в новой истории. Обещаю много интриг и горячих сцен, а тем, кто любит острые ощущения, рекомендую прежде прочесть роман «48 часов»,

так как герои в этих книгах пересекаются. Читать можно и отдельно, но гораздо приятнее видеть общую картину, согласитесь? Ну всё, больше не буду отвлекать, приятного чтения;)

Глава 1

Наши дни

Музыка долбила по мозгам, но еще больше долбила бутылка вискаря, которую я влил в себя.

А может, это стук о стену податливого тела эскортницы так раздражал.

Уже минут пятнадцать никак не могу кончить, мешает навязчивая мысль, что ищейка нашел её.

– Да, еще... – протяжный стон заставил отвлечься. – Не останавливайся.

Она еще что-то соображает. Думал, пара бокалов абсента форматнули жесткий диск в ее голове, но, видимо, ошибся.

– Я скоро кончу! – выкрикнула, пришлось немного ее притормозить. Вынул член, получая в ответ возмущенный возглас, опустил крышку унитаза и сел, притягивая ее тело на колени.

– Поработай сама, – достал сигареты из кармана брюк, пока девушка устраивалась сверху, и закурил. Может, это поможет расслабиться и не думать?

Эскортница задрала подол своего платья выше, позволяя рассмотреть пирсинг в ее пупке, и начала остервенело наслаждаться на стояк, а я сделал глубокую затяжку, выпуская дым в полоток.

Пять лет.

Пять грёбаных лет эта сучка мешает мне жить своим присутствием в моих мыслях. Пять грёбаных лет не дает забыть о...

– Дай мне, – девушка вырвала сигу из моих губ и затянулась, томно выпуская дым в потолок. Не стал забирать – позже раскурю новую. Вместо этого опустил вырез ее черного платья с аппетитной груди и сжал сосок.

Она вскрикнула, и в глазах блеснуло явное удовлетворение.

Снова силикон. Как уже осточертели эти штампованные куклы, пихающие в себя все, что только можно, лишь бы выглядеть красивее. Но такие манипуляции им не помогали. Они все равно выглядели так себе. На раз перепихнуться.

– Сильнее!

Это уже начинало напрягать. Она, кажется, реально ловит кайф, а я даже не чувствую приближения разрядки. Надо завязывать с бухлом.

Руки на бедра девушки, задавая темп. Может, если сосредоточиться, все получится?

– Да! Да! Ааааааа...

Эскортница забилась на мне, и я ощутил, как ее лоно сжимается вокруг моего члена, и это, кажется, немного помогло приблизить желаемое. Дождался, пока она кончит, а потом заставил опуститься на колени и стянул презерватив, наблюдая, как охотно она принялась отрабатывать таблетку, которую я ей подогнал.

Да, без резины гораздо лучше, но я все равно предохраняюсь. Так спокойнее.

Никогда не позволял себе забытья, всегда таскал в кармане гондоны.

Хотя мысли тут же приняли нежелательное направление, подсовывая в мозг воспоминания о той, с кем я...

Чёрт!

Девушка заглотила член, и я ощутил, как головка толкается в ее горло. А она умеет сделать приятно.

Прикрыл глаза, и в мозгу снова возник образ Леры. Темные волосы разметались по подушке, в глазах безумный, сводящий с ума блеск похоти, губы искусаны мной, когда я не мог сдерживаться, стремясь раствориться в ней.

– Да... – выдохнул сквозь стиснутые зубы, наматывая на кулак длинные пряди этой сучки. Она застонала, но, уверен, не от боли.

Ты мой кайф.

В голове снова и снова звучал знакомый до боли под ребрами голос, заставляющий прикрыть глаза в надежде, что снова увижу *ее*.

Зеленые глаза, не мигая, гипнотизировали мой взгляд, и я почувствовал, как под кожу проникают мелкие иголки экстаза. Она тянет руки ко мне, и я вижу, как в любимых глазах плещется нежность.

– Ты... – дыхание перехватило, и я выпрямился, сжимая в кулаке волосы девушки. Хорошо, что не произнес вслух.

Не хватало еще, чтобы она слышала, как я разговариваю с воспоминаниями...

– Тише, – заставил ее сбавить темп, пока кончал в этот грязный ротик. – Полегче.

Когда последние спазмы оргазма отпустили, разжал кулак, позволяя эскортнице подняться с колен.

– Есть курить? – как ни в чем не бывало, одернула она платье, даже не глядя на разорванные стринги, которые валялись под ногами.

Протянул пачку, она затаилась, и, бросив томный взгляд на прощание, вышла из кабинки.

Дождавшись, когда останусь один, встал и, подойдя к раковине, плеснул в лицо ледяной водой.

Это просто невыносимо.

Мозг снова начал взрываться.

Я думал, что она больше не сможет управлять моим сознанием, но ошибся.

Стоило только представить ее, как тело мгновенно отреагировало, и я тут же кончил, хотя до этого не удавалось.

Настрой находиться в клубе пропал, и я, в последний раз глянув на себя в зеркало, на секунду замер.

Красные глаза, которые легко можно спрятать за темными очками, сейчас смотрели как-то отрешенно. Пустота. Вот что было внутри них. Внутри меня. И я ненавижу эту сучку за то, что она сделала это со мной.

Обросший. Сбил с ума, сколько дней я не держал в

руке станок. Еще чуть-чуть – и меня начнут путать с бомжом.

Щеки ввалились, не мог есть. Вся еда просилась наружу. Организм отказывался поддерживать нормальное состояние, принимая только алкоголь и сигаретный дым.

Мысленно порадовался, что завязал с наркотой. Иначе сейчас уже валялся бы где-нибудь под толстым слоем земли, в специально сколоченном для меня гробу. И никогда не узнал бы о том, что эта сучка потеряла бдительность и спалилась.

Каким-то чудом. И совершенно не вовремя. Я думал, что начинаю о ней забывать, но теперь...

Теперь я просто обязан воспользоваться такой возможностью.

Звонок ищейки пару часов назад заставил меня выйти из клуба на сырой тротуар.

– Я нашел ее.

Эти слова вышибли остатки воздуха из моих легких, и если бы не неизвестно откуда взявшаяся сила воли, я бы, наверное, сразу содох.

Но гребаное возбуждение, заставляющее сердце забиться быстрее, швырнуло лошадиную дозу адреналина в мой мозг, заставляя остальные чувства отойти на второй план.

– Где?

Хотелось прямо сейчас все бросить, но я боялся, что снова все испорчу.

– Здесь. На этот раз она решила затеряться в большом го-

роде.

С третьего раза удалось подкурить. Руки не слушались, пульс грохотал в глотке, и ярость в купе с эйфорией мешала трезво мыслить.

Совсем рядом. Решила спрятаться на виду.

– Когда?

– Завтра дам подробную информацию. Только... – Голос затих, а потом ищейка снова заговорил. – Вы бы не лезли в это дело, иначе она снова уйдет. Как в прошлый раз.

Телефон захрустел, когда рука сжалась. Постарался держать себя в руках, хотя хотелось, чтобы вместо телефона я стискивал ее горло.

– Завтра. Она. Должна. Оказаться. У меня. Иначе ты труп.

Отключился, ничего не видя перед собой. Она уже почти у меня в руках.

Эта мысль вновь и вновь крутилась в мозгу, но я старался не дергаться раньше времени.

Нужно еще немного подождать, и я смогу делать с ней все, что захочу, а пока...

Пока надо отвлечься.

Подцепил ключи и двинулся на выход из клуба к машине. Но там снова, как обезумевший зверь, начал курить одну за одной, понимая, что Лера совсем рядом.

Сука.

Ищейка нехотя, но дал мне ее номер, и я сейчас гипноти-

зировав экран, из последних сил борясь с собой. Я давно уже проиграл, но не хотел это признавать.

Один звонок. Всего один. Чтобы дать понять, что нашел. И услышать ее...

Нажал зеленый кружок и затаил дыхание.

Глава 2

Первая встреча с моим персональным монстром

Что вы чувствуете, когда за вами следят?

Каблучки выбивали ритм на мощном тротуаре, шум в ушах мешал сосредоточиться. Чертово сердце колотилось в районе горла, заставляя непроизвольно морщиться, когда каблук то и дело угождал в прорехи между брусчаткой.

Несмотря на середину лета, ночь выдалась довольно прохладной. Шифоновая блузка кремового оттенка отлично подошла бы для теплого вечера в компании подруги, но никак не для прогулки по городу в три ночи.

Да, мы засиделись в клубе. Да, решили не ехать на такси. Какой в этом смысл? Летние ночи – моя слабость. Хочется до рассвета разгуливать по пустынным улицам, вдыхая аромат цветущих трав и цветов, посаженных в клумбах.

Но наслаждаться прогулкой мешало ощущение, что за мной хвост.

Бегло оглядевшись, попыталась успокоиться: никого сзади меня нет. Это просто больное воображение. Но волоски на затылке вставали дыбом, а в районе желудка появлялось неприятное ощущение, похожее на тревогу.

Сегодня мы со Светкой как обычно зависали в Соколе. Этот бар подруга присмотрела еще в прошлом году, но из-за постоянной занятости возможность встретиться появлялась

редко.

Светка работала мерчендайзером на сигаретах, а я проводила все время на учебе. А в свободное от института время писала курсовые и дипломы на заказ.

Работа не бей лежачего! Как говорится, нашел подходящий материал в интернете, копировал-вставил, и получил заслуженный гонорар. Иногда, конечно, приходилось попотеть, если дело касалось дипломов. Но там и ценник был выше, поэтому я не жаловалась.

Сзади слышался гул голосов. Значит, не почудилось.

Едва я проводила Светку домой, через парк направилась в сторону дома. Благо сквер был хорошо освещен, позволяя чувствовать себя в полной безопасности. То тут, то там прогуливались прохожие: влюбленные парочки, компании друзей. Несмотря на поздний час, тут было довольно оживленно.

Миновав кованые ворота, вышла на финишную прямую – еще пара кварталов и я дома.

Дом – это я так ласково называю свою съемную квартиру на Ленина.

Когда два года назад я приехала поступать в наш местный институт, выяснилось, что общаги тут не предусмотрено, и придется искать альтернативу. И тогда родители сняли для меня квартиру. Классическая однушка – комната, небольшая кухонька и ванная. Просто и очень уютно. Именно то, что доктор прописал.

Постепенно, освоившись, я начала зарабатывать сама, и смогла оплачивать счет и даже откладывать понемногу на черный день.

Гул голосов стал ближе, заставляя меня прибавить шаг. Еще чуть-чуть – и его можно будет принять за бег. Дыхание стало сбиваться, но не от нагрузки, а от волнения. За мной точно кто-то следит.

Шаги за спиной все ближе, запах табачного дыма ядовитее.

С замиранием сердца обернулась и застыла...

– Эй, милашка, куда-то спешишь?

Холодок прошел по спине от этого мерзкого голоса. Да ладно, никакой он не мерзкий. Просто неприятно, когда среди ночи тебя для чего-то окружают трое парней с нехорошими ухмылками.

– Может, проводить?

Взгляд метался от одного лба к другому, подмечая мельчайшие детали: старые спортивные костюмы, сбитые косяшки, прокуренные голоса, обманчиво ровное выражение лица, пугающий азарт в прозрачных глазах.

– Идем с нами, мы тебя не обидим... – один из них приблизился и попытался схватить меня за плечо, но я оттолкнула его руку и отступила на шаг.

– Я сказал, пошли! – вторая попытка, но я снова увернулась и что было сил бросилась прочь. Шум в ушах мешал оценить их реакцию на мой побег и понять, гонятся ли за

мной. Стук каблуков эхом разносился по пустынным улицам, отсчитывая секунды до неизбежного.

– Стой, сука!

И голос совсем рядом!

Решила, что по прямой мне от них не уйти. Юркнула во дворы и тут же наткнулась на кого-то. Ноги от неожиданности подкосились, и я начала заваливаться назад, но крепкая рука вернула мою тушку на исходную, в вертикальное положение.

Взгляд невольно метнулся к человеку напротив, но рассмотреть его не удалось – сзади послышались голоса преследователей.

– Ну вот ты и попалась, девочка...

Бросив умоляющий взгляд в сторону незнакомца, я резко обернулась и встала к нему спиной, мечтая лишь об одном: чтобы он не был одним из них. Хотя о чем это я? От него пахло дорогим парфюмом и едва уловимым запахом сигарет. И мои преследователи были с ним явно незнакомы.

– Эй, парень, ты че тут забыл? – один из лбов злобно прищурился, глядя мне за спину. Обветренные руки принялись засучивать рукава. Для чего ему это, знать не хотелось, но я как загипнотизированная наблюдала за приятелями, повторявшими действия своего главаря.

– Отдай ее нам и не пострадаешь, – сердце билось о ребра с настойчивостью отбойного молота, ладони вспотели, а дрожь в теле стала заметна невооруженным взглядом.

Невольно отступила и наткнулась спиной на незнакомца. Вздрыгнула, когда его широкая ладонь легла на мое плечо и оттеснила меня назад. В испуге подняла глаза и наткнулась на спокойную решимость в его взгляде.

Широкая спина заслонила меня от преследователей, и я чуть не разрыдалась от облегчения. Но неприятная мысль заставила опомниться: их больше. А что, если он не справится с ними?

Закусила губу в нерешительности и не сразу сообразила, что один из обидчиков уже лежит на асфальте, держась за нос, из которого фонтаном бьет кровь.

От увиденного в глазах помутнело. Поэтому момент, когда второго уложили рядом с первым, пропустила тоже. А вот третий оказался гораздо умнее: просто бросился наутек.

Итог: мои преследователи повержены, а молчаливый защитник даже не запыхался, лишь во взгляде появился стальной блеск. Поняла это, когда залипла, глядя в синие как океан глаза. Вздрыгнула, услышав его бархатистый баритон. Не сразу сообразила, о чем он спросил.

Истерика понемногу улеглась, и я попыталась взять себя в руки. В прямом и переносном смысле. Обхватила себя руками, чтобы хоть как-то успокоиться.

Собеседник повторил свой вопрос.

– Где ты живешь, чудо? – а вот теперь я поняла и даже немного зависла от улыбки на красивом лице. Дрожь почти прошла, но я все равно с запинкой произнесла адрес, отчего

мой собеседник нахмурился.

– Они не тронут тебя больше, можешь не волноваться. Идем, провожу.

Я боязливо огляделась по сторонам и с удивлением обнаружила, что обидчики скрылись, оставив меня наедине с незнакомцем.

Коротко кивнув, сделала шаг, но остановилась, наткнувшись взглядом на его руку, протянутую ладонью вверх. Короткий взгляд на его лицо, и я неуверенно вложила свою кисть в его, почувствовав приятное покалывание во всем теле. Он аккуратно стиснул ладонь и зашагал к моему дому.

Я шла, вдыхая терпкий аромат одеколona и мысленно начала молиться, чтобы он спросил мое имя и номер телефона.

Глава 3

Наши дни

– Мам, мы что, снова переезжаем? – тоненький голосок вывел меня из транса.

– Почему ты так решил?

Послышался тяжелый вздох, и маленькое синеглазое чудо заговорило:

– Ты снова сердитая.

Укол совести оказался настолько сильным, что пришлось закусить щеку. Стало стыдно. Погладила светловолосую голову сына и притянула его к себе в объятия. Он такой взрослый. Все понимает и видит. Значит, пришло время поговорить...

Слова давались с трудом, но я понимала, что больше скрывать нельзя. Открыла было рот, чтобы объяснить ребенку то, что терзало меня, но звонок сотового заставил замолчать.

На том конце провода послышался знакомый голос, и я облегченно вздохнула.

– Паспорта и визы готовы. Сегодня после трех за вами заедет такси. У водителя заберете документы и деньги. Он доставит вас в аэропорт. А дальше сами.

Выдох получился каким-то истерическим. Все потому, что я вот уже сутки была на взводе.

Он снова объявился. Снова как снег на голову. Как гром среди ясного неба. Нехороший такой, пугающий, пронизывающий до костей гром. Перехватила телефон удобнее.

– А как быть с квартирой? Кому передать ключи?

Голос в трубке дрогнул.

– Отдай таксисту, – на этом соединение прервалось.

Отложила телефон и оглядела знакомое помещение: просторная гостиная – диван и пара кресел бежевого оттенка, в окнах отражается полуденное солнышко. Довольно уютно. Жаль, что приходится снова переезжать.

У Андрюши появились друзья в садике, мне удалось найти работу по душе. Я думала, что всё наконец наладилось, но один звонок посреди ночи заставил снова достать чемодан из шкафа и начать судорожно скидывать туда шмотки.

– Mamочka, ты снова сердишься, – я перевела взгляд на сына и сердце сжалось от любви. Какой же он еще маленький! Через три месяца ему стукнет четыре. Всего четыре! Господи, как мало прошло с того рокового дня.

– Все хорошо, милый. Просто я немного задумалась, – я потрепала светлые вихры на маленькой головке. – Ты выбрал игрушки, которые хочешь с собой взять?

Андрюша опустил глаза и теснее прижался ко мне.

– А мы можем никуда не уезжать? – его слова заставили меня замереть. Крепче обняла сына и подняла глаза вверх, чтобы сдержать предательские слезы.

А что ты хотела? Думала, он все время будет молчать?

Он взрослеет, и понимает, что постоянные переезды – это не нормально. Ну, ладно. Постоянными их назвать сложно. Они вынужденные – раз в полгода.

– Нет, любимый. Нам нужно уехать. Но обещаю, это в последний раз, – улыбнувшись, заглянула в грустные глаза. – А хочешь, по дороге купим тебе мороженого?

Маленькое лицо просияло, и я мысленно поздравила себя с верной стратегией.

– Клубничного?

– Можем и клубничного!

На сборы ушло еще около часа. Убедившись, что ничего не забыли, перенесли багаж к входной двери.

Такси не заставило себя ждать: черный седан подъехал в назначенное время к назначенному месту. Сев на заднее, притянула на колени сына и начала мысленно отсчитывать минуты.

Вот еще один город остался позади. Еще одна жизнь закончилась, толком не начавшись. Что нас ждет дальше? Быть может, за границей он не сможет до нас добраться? Верилось в это с трудом, но надежда умирает последней, правда?

– Mamochka, ты обещала мороженого, – тихий голосок заставил вынырнуть из тяжелых мыслей.

– Да, маленький, конечно, – перехватила в зеркале заднего вида взгляд таксиста. – Вы не могли бы остановить у ларька с мороженым?

Водитель замялся. Он был прекрасно осведомлен о ще-

котливости ситуации.

– Не желательно светиться вам сейчас... – но я прервала его речь своим жалобным:

– Пожалуйста.

Послышался тяжелый вздох, и машина замедлила ход.

– Вон за тем зданием продают мороженое. Только не долго: купите и сразу возвращайтесь.

Благодарно улыбнулась таксисту и, выйдя из машины, подцепила крошечную ладошку сына. Он выглядел таким несчастным, что мне захотелось сжать его в объятиях и не отпускать, но времени было мало, поэтому смогла лишь опуститься рядом с ним на колени и попытаться взбодрить малыша.

– А клубничное в шоколаде или без? – заметила искру улыбки в синих глазах и продолжила: – А может, с джемом?

Лицо ребенка просветлело, и я, исцеловав его щечки, поднялась и повела его в сторону ларька.

Но хорошего настроения Андрюши хватило ненадолго, уже через несколько метров он снова повесил голову.

Остановилась и присела около сына, заглядывая в грустное лицо.

– Эй, герой, в чем дело?

Малыш всхлипнул и прошелся под носом тыльной стороной ладони.

– За нами что, гонятся плохие люди?

И тут мне самой пришлось всхлипнуть и притянуть ре-

бенка в объятия. Господи, неужели он так быстро вырос?

Стараясь сделать голос как можно более беззаботным, заговорила, оглядываясь по сторонам:

– Один очень нехороший человек хочет забрать нас с тобой. Но мы ему не дадим, правда?

Андрюша отважно кивнул, чем вызвал мою непроизвольную улыбку. Сердце снова сжалось от любви. Господи, как он похож на отца!

– Поэтому предлагаю скорее купить мороженое и отправляться в путешествие!

Второй кивок и мне удалось-таки стереть с маленького лица гримасу грусти.

Расстояние в пару шагов преодолели очень быстро. Сынок встрепенулся и принялся выбирать лакомство.

Кто-то дернул меня за плечо и я, вздрогнув, обернулась.

Женщина средних лет затараторила, тыча мне в лицо картой города:

– Вы не подскажете, как пройти к памятнику Ленина? Мы с мужем договорились встретиться там, но я не могу понять, как туда пройти...

Я оглянулась и, убедившись, что сынок по-прежнему рассматривает стенд с мороженым, попыталась на пальцах объяснить женщине дорогу.

Она то и дело кивала, сверяясь с картой.

– То есть он сейчас от нас наискосок, через два квартала?

Я кивнула, и собеседница широко улыбнулась, протяги-

вая мне шоколадку.

– Спасибо вам большое, ах! Чтобы я делала без вас?

Распроставшись с туристкой, обернулась к ларьку и замерла.

– Андрей? – голос растворился в шуме улицы. Сердце забилось как бешеное, но я постаралась не паниковать раньше времени.

– Андрюш, любимый, ты где?

Обошла ларек вокруг. Да что там обошла, обежала! И, кажется, паника подступила к горлу, стало даже подташнивать от страха.

– Андрей! – мимо проходил какой-то мужчина, дернула его за плечо, затараторив о невысоком мальчике, но собеседник лишь отрицательно мотнул головой и пошел дальше.

А я закусила губу и принялась озираться по сторонам и выкрикивать самое любимое имя на свете.

Имя сына, которого только что похитили у меня из-под носа...

Глава 4

– Повторите еще раз все по порядку, – следователь задумчиво смотрел на меня, вертя в пальцах ручку. – Вы утверждаете, что вашего ребенка похитили около ларька с мороженым, но свидетелей происшествия нет.

Всхлипы прекратились на мгновение, но лишь для того, чтобы я смогла набрать в грудь побольше воздуха и снова зашла в новом приступе плача.

Следователи переглянулись и вздохнули.

Уже около часа они пытались вытянуть из меня информацию, но непреходящая истерика мешала сосредоточиться.

Один из офицеров протянул мне стакан воды и я, благодарно кивнув, залпом осушила тару. Стало немного легче, но внутри все равно была агония.

– Мы п-п-подошли к ларьку, и я н-н-на секунду отв-в-вернулась, и он исчез. П-п-просто испарился...

– Хорошо, хорошо. Постарайтесь успокоиться. Сейчас придет майор Силуков, повторите ему всё, что рассказали нам, только спокойно.

Я кивнула и попыталась успокоиться.

Вдох, медленный выдох. Вдох. Выдох.

– Лера, как ты? – в кабинет ворвался разъяренный Игорь. Следователи подскочили, недоумевая, как гражданскому удалось войти на режимный объект. Но за Игорем вальяжно

вошел начальник поста, поэтому все в кабинете притихли. Даже я немного растерялась, увидев его суровое лицо.

Игорь тем временем направился ко мне, игнорируя посторонних.

– Мы найдем его, обещаю! – фраза, произнесенная участливым тоном, заставила меня снова закусить губу в попытке побороть истерику. Мой мальчик! Моё солнышко! Господи, снова...

– Тише, тише... – сильные руки стиснули меня, позволяя полностью отдаться горю. Игорь поглаживал меня по спине, возможно, немного интимнее, чем это было позволено другу, и, заметь я это, обязательно одернула бы его, но в таком состоянии я мало что замечала.

Сколько я проплакала, я не знаю, но, отстранившись от мужской груди, обнаружила, что мы в кабинете одни. Неловко высвободившись из объятий, попыталась привести себя в порядок, благо на столе кто-то предусмотрительно оставил пачку салфеток.

– Как тебе удалось сюда войти? – голос звучал глухо, может из-за заложенного носа, может из-за охрипшего горла.

– Димас, начальник поста, одноклассник мой.

Промычала что-то невразумительное в ответ и потупилась.

Наверное, нужно рассказать вам, кто такой Игорь.

Игорь Арефьев. Мой старый знакомый, имеющий кучу иногда так необходимых связей. Именно он раздобыл для

нас документы и помог с неудавшимся побегом. И он давно уже довольно недвусмысленно намекает, что хочет видеть меня своей женой. И ему даже наплевать, что у меня есть сын от другого мужчины.

Только вот я не горю желанием связывать жизнь с человеком, которого не люблю. И уверена, что не полюблю. За всю жизнь мне доводилось любить лишь дважды. За одного я вышла замуж, а второй...

– Если бы ты согласилась на мое предложение, этого бы не произошло.

Надо отдать ему должное: он хотел привести меня в чувство – он привел. Только не учел, что этим чувством окажется ярость.

– О чем ты? – мысленно приказывала себе сделать голос тише, но после той истерики, что я устроила час назад, полицаи ничему больше не удивятся.

– Я говорил тебе, говорил, что нам нужно пожениться. Я бы увез тебя за границу на время, и нанял людей, чтобы разобраться с этим твоим преследователем.

Коснулась горящего лица ладонями и провела по волосам. Неужели он не понимает?

– Я говорила! Говорила уже, что была замужем! И это не спасло! Никто не сможет меня спасти от него! Ни ты, ни покойный Пашка, ни Андрей! – я подошла к столу и буквально рухнула на стул рядом, облокотившись об обшарпанную столешницу. – Никто!

Невидящим взглядом впилась в гладкую поверхность и закусила губу.

И шальная мысль, которую я тут же отогнала, снова проникла в мозг.

А может, сдать ему?

– Нет! Лера, ты не понимаешь! Я предлагаю тебе не любовь, – подняла голову, глядя, как Игорь стушевался. – Ну и это, разумеется, тоже. Но я не питаю иллюзий. Ты дала понять, что шансов нет... Аааа... Господи. Я предлагаю тебе укрытие. Свою спину. И пусть только попробует тронуть тебя, пока ты моя жена.

На этой эффектной ноте нам стоило закончить разговор, но Игорь допустил ошибку. Подошел и попытался поднять меня, сграбастав в объятия.

Ненавижу, когда он нарушает мое личное пространство!

Поднялась так резко, что ножки стула скребнули по линолеуму. Отпрянула и отошла, обхватывая себя руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.